

4. Шварцкопф Б.С. Типы соотношения вариантов и статистические исследования нормы / Б.С. Шварцкопф // Языковая норма и статистика. — М.: Наука, 1977. — С. 126-134.

Л.В. ВОРОНИНА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

СТРУКТУРЫ ЗНАНИЙ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, ОБЪЕКТИВИРУЕМЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ МОДЕЛЯМИ

В формировании языковой картины мира на современном этапе развития все большую роль играют средства вторичной номинации, удельный вес производных слов в лексике современных языков значителен. В рамках ономаσιологического подхода основы анализа производных слов заложил М. Докулил. Согласно его концепции производное слово представляет собой мысленный процесс подведения обозначаемого под одну из базовых категорий человеческого опыта. Развивая эту концепцию, Е.С. Кубрякова указывает на тернарность структуры производного слова, элементами которой являются связанные определенным типом отношений ономаσιологический предикат, ономаσιологический базис и ономаσιологический признак. Производное слово может рассматриваться как преобразованный аналог суждения о предмете, а словообразовательное значение связано с триадой «суждение о предмете → понятие о предмете → мотивированное название предмета». В назывании предмета производным словом словообразовательное значение служит аналогом предикативной связи между субъектом или объектом исходного суждения [Кубрякова 2009:102-103].

Данная концепция получила плодотворное развитие в рамках когнитивного подхода, согласно которому в основе семантики производного слова лежит концептуальная структура, имеющая вид пропозиции.

В современной когнитивной науке существует представление о том, что память в целом организована в виде сложной ассоциативной сети пропозициональных конструкций и любая форма информации языковой и неязыковой может быть представлена в пропозициональных терминах.

Словообразовательные модели отражают предыдущий опыт человека, на основании которого сходные концептуальные структуры воплощаются в подобных языковых формах и рассматриваются как формулы регулярной свертки пропозициональной структуры.

Под пропозицией понимается конструкт, связывающий концепты, отражающий взаимосвязи объектов окружающего мира. Таким образом, пропозиция связывает отдельные концепты в единую концептуальную структуру.

Пропозициональные структуры признаются основными форматами передачи знаний и соответственно важными единицами оперативного плана в нашем сознании.

Именно способность производного слова объективировать пропозициональные структуры и затем служить их простому угадыванию, способность служить такой единицей номинации, которая удобна для упаковки информации и использования ее в речевой деятельности и характеризует производное слово как особую когнитивно-дискурсивную структуру [Кубрякова 2004: 394].

Производные слова являются рефлексам пропозициональных структур, языковым выражением пропозиции в одном слове, которая объективирует определенные структуры мышления. Производное слово – это отражение пропозициональной структуры, вербальная объективация мыслительных структур, отражение тех связей, которые человек устанавливает между явлениями окружающего мира в процессе его познания. В формальном отношении пропозиция представляет собой единство предиката и аргументов.

Р. Лангаккер указывает на то, что в лексиконе говорящего присутствуют не только семантические, фонологические и символические структуры, но и схематические шаблоны. Среди схем наибольшей выделенностью обладают структуры, соответствующие регулярной модели. Модель, обладающая большей выделенностью, чем любые ее возможные конкуренты, всегда будет задействована в качестве образца для построения и оценки новых выражений [Лангаккер 1997:116].

Языковые формы обладают статусом конструкторов, обретающих реальность в силу того, что существуют правила их порождения.

Обратимся к анализу данных положений на основе отдельной когнитивной структуры, объективируемой в немецком языке посредством именных производных. Предметом изучения становится пропозициональная структура *ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT* с профилирующим компонентом *ORT (МЕСТО)* в современном немецком языке.

Онтологически концепт *МЕСТО* связан с двумя концептами *ПРОСТРАНСТВО* и *ОБЪЕКТ*. Как подчеркивает Е.С. Кубрякова, понятие места тесно связано с понятием объекта, и с понятием пространства: подобно объекту, оно определяется через представление о *ЧАСТИ* пространства (место – это часть пространства, занимаемого объектом и ограничиваемая им); подобно пространству, оно может характеризоваться и как объем (нет ли у вас места в сумке для моего пакета) и как плоскость, как поверхность (место, занимаемое книгой на столе) и даже как точка (покажи мне место Москвы на карте) [Кубрякова 1997:27].

Поскольку онтологически концепт *МЕСТО* связан с концептом *ОБЪЕКТ*, пропозициональная структура *ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT* обнаруживает концептуальную связь со структурами знания пропозиционального характера *ОБЪЕКТ – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT*, обра-

зую переходную зону. На словообразовательном уровне пропозициональная модель *ORT – PRÄDIKAT (SITUATION) – ZEIT* представлена композитами, образованными по модели *N + N* с общим словообразовательным значением *ORT, der zur bestimmten Zeit genutzt wird*.

Данная модель имеет ярко выраженный антропоцентрический характер, поскольку моделирует представление об использовании *МЕСТ* во временном цикле, естественном для человека в силу сложившихся традиций, социальных представлений, климатических условий, а не детерминированного онтологическими особенностями *МЕСТ*.

Такого рода структура знания фиксирует временную протяженность выполнения функции референтом по отношению к человеку как представителю социума и профилирует признак 'функциональное использование во времени'. Когнитивно выделенным в поверхностной структуре является аргумент *ORT*, по отношению к которому устанавливается связь с категорией времени. Экспликация фиксируемой субъектом познания связи двух аргументов невозможна без процедуры семантического вывода предиката.

Временная характеристика мест затрагивает две когнитивные области: временной цикл и культурные события, обнаруживая меньшее разнообразие временных нюансов смысла, по сравнению с временной характеристикой объекта, что обусловлено объективными причинами. В реальной действительности функциональное использование *МЕСТ* человеком редко сопряжено с дискретными временными отрезками, оно имеет относительно стабильный характер.

Представление об использовании мест во временном цикле отражают языковые единицы, высвечивающие характеристику выполнения основной функции референтом, связанную:

- со сменой времен года: *Winterkurort, der – Kurort für den Winter, an dem auch Wintersport getrieben werden kann, Sommerquartier, das – Ort, an dem sich bestimmte Tiere während der Sommermonate aufhalten (Duden);*

- недельного цикла, связанного с циклом трудовой занятости/ отдыха: *Wochenendhaus, das – vorwiegend für den Aufenthalt am Wochenende genutztes, kleines Haus auf dem Grundstück am Stadtrand od. außerhalb der Stadt (Duden);*

- времени суток: *Nachtbar, die – bis spät in die Nacht, bis zum frühen Morgen geöffnete Bar. Bar, die – a) intimes Nachtlokal, für das der erhöhte Schanktisch mit dazu gehörigen hohen Hockern charakteristisch ist; Nachtasyl, das – Asyl für die Übernachtung von Obdachlosen o.Ä., Asyl, das – Obdachlosen-asyl, das – Heim, Unterkunft für Obdachlose (Duden);*

- время, соотносимое с культурными событиями: *Weihnachtsmarkt, der – in der Weihnachtszeit abgehaltener Markt mit Buden u. Ständen, an denen Geschenkartikel, Schmuck für den Weihnachtsbaum, Süßigkeiten o. Ä. verkauft werden, Weihnachtstisch, m – Tisch, auf dem Weihnachtsgeschenke liegen (Duden).*

В качестве прототипического МЕСТА осмысливается часть пространства, занимаемого объектом и ограничиваемая им: *Sommerhaus, das - meist leichter gebautes Haus auf dem Land, das dem Aufenthalt bes. während der Sommermonate dient (Duden)* - или часть пространства, обладающая определенным свойством: *Sommerweide, die - Weide, auf der das Vieh den Sommer über bleiben kann (Duden), Weide, die - grasbewachsendes Stück Land, auf dem das Vieh weiden kann, das zum Weiden genutzt wird (Duden).*

Переходную зону создают референты, которые в зависимости от ракурса рассмотрения могут быть восприняты как места и как объекты: *Weihnachtsteller, der - zu Weihnachten [für jedes Familienmitglied] aufgestellter [Papp]teller mit Süßigkeiten, Nüssen o. Ä. (Duden).*

Обращение к анализу дефиниций дает представление о том, что в концептуальной структуре композитов, порожденных на основе данной модели, имплицитно представлен компонент ситуации - активная субстанция, для которой предназначено место: *Sommerresidenz, die - Residenz eines Fürsten, einer prominenten Persönlichkeit o. Ä. als Aufenthaltsort während der Sommers; Tagesheim, das - Heim, in dem Kinder tagsüber untergebracht werden können (Duden).* В акте референции данный смысловой компонент может быть восстановлен на основе знаний коммуникантов или контекста.

Подытоживая все выше изложенное, можно сделать вывод о том, что языковая репрезентация пропозициональной структуры **ORT - PRÄDIKAT (SITUATION) - ZEIT** может осуществляться в современном немецком языке на основе композитной модели **N + N**. В поверхностной структуре композита эксплицитно представлены аргументы **ORT** и **ZEIT**, вербализуемые отименными основами. Когнитивно выделенным компонентом смысловой структуры является категория **МЕСТО**. Данная структура знаний отражает представление субъекта познания о временных характеристиках использования мест в жизнедеятельности человека и профилирует характеристику места по временному признаку его функционального использования разумным существом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 208 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание / Е.С. Кубрякова. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка / Е.С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. - 1997. - Т.56. - № 3. - С. 22-31.
4. Лангаккер, Р.В. Модель, основанная на языковом употреблении / Р.В. Лангаккер // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. - 1997. - № 6. - С. 101-123.